

Инвестиционный арбитраж как способ защиты от зарубежных санкций

24 февраля 2025

Одним из важных способов защиты прав российских инвесторов за рубежом является международный арбитраж против государств-получателей инвестиций на основании международных соглашений о защите инвестиций (инвестиционный арбитраж)¹. Российские инвесторы неоднократно инициировали инвестиционный арбитраж в связи с экспроприацией активов и иными нарушениями их прав иностранными государствами. Заметным трендом 2024 года стало всё более широкое использование инвестиционного арбитража, в том числе *для возмещения убытков, причинённых инвесторам зарубежными санкциями*. Полагаем, что этот тренд сохранится и будет расширяться.

Инвестиционный арбитраж по искам российских инвесторов имеет ряд особенностей. В частности, многие соглашения о защите инвестиций между Россией и европейскими странами содержат устаревшие формулировки, осложняющие защиту. Остро стоит и вопрос о правовой защите российских инвестиций в ЕС, внесённых не напрямую из России, а через промежуточные холдинговые компании в странах ЕС². Однако эти юридические сложности преодолимы. При этом во многих случаях инвестиционный арбитраж является *единственным* потенциально эффективным способом защиты нарушенных прав российских инвесторов.

Целесообразность инвестиционного арбитража как средства защиты интересов, нарушенных санкциями

В случае блокировки иностранными государствами активов российских лиц, наложения ограничений на ведение бизнеса за рубежом или экспроприации активов российские инвесторы могут использовать целый ряд способов правовой защиты, включая коммерческий арбитраж в рамках применимых коммерческих договоров³, подачу жалобы в ЕСПЧ или оспаривание санкций в административном или судебном порядке⁴. Но многие из этих способов защиты могут оказаться неприменимыми в конкретном деле либо неэффективными.

1. В настоящее время действуют более 70 соглашений о защите инвестиций между Российской Федерацией и иностранными государствами. В случае если инвестиции внесены российской стороной через третьи страны, потенциально они защищены в рамках соглашений о защите инвестиций с участием таких третьих стран.
2. К таким инвестициям потенциально применимы соглашения о защите инвестиций, заключённые между странами Европейского Союза. К настоящему времени страны Европейского Союза расторгли все эти соглашения. В то же время есть основания для правовой позиции, что прекращение соглашений о защите инвестиций между странами Европейского Союза не лишает правовой защиты ранее внесённые инвестиции.
3. Например, если между инвестором и иностранным государством заключён инвестиционный контракт, недружественные меры со стороны иностранного государства могут представлять собой одновременно нарушение международного соглашения о защите инвестиций (что даёт основания для инвестиционного арбитража) и контракта (что даёт основания для коммерческого арбитража). Исходя из нашей практики, инвестиционный арбитраж и коммерческий арбитраж можно успешно совместить в рамках единой стратегии.
4. Вопросы выбора оптимальной стратегии по спорам с зарубежными государствами, а также эффективной стратегии принудительного исполнения или монетизации полученных решений выходят за рамки настоящего обзора, но мы будем рады обсудить их отдельно.

Так, сейчас российским компаниям сложно рассчитывать на объективное рассмотрение в судах стран Европейского Союза их жалоб на действия регуляторов (хотя есть и отдельные успешные примеры). Судебное и административное оспаривание санкций в Европейском Союзе и иных странах в большинстве случаев также не приводит к их отмене. Может оказаться неэффективным и обращение в ЕСПЧ после прохождения всех доступных инстанций в местных судах.

В этих условиях обращение в инвестиционный арбитраж во многих случаях может оказаться единственным способом правовой защиты, позволяющим добиться вынесения решения о взыскании с иностранного государства всех причинённых инвестору убытков⁵.

Несмотря на ряд сложностей, инвестиционный арбитраж выгодно отличается от других механизмов противодействия санкциям:

- во-первых, в отличие от зарубежных судебных разбирательств, в рамках арбитража российский истец вправе участвовать в назначении арбитров и выборе места арбитража и в целом имеет значительно больше возможностей влиять на ход разбирательства, защищая свои права;
- во-вторых, как угроза инвестиционного арбитража со стороны инвестора, так и фактическое возбуждение арбитражного разбирательства могут стимулировать государство-ответчика к мирному урегулированию спора. Например, недавно государства Персидского залива предпочли добровольно удовлетворить требования Qatar Airways, возникшие в связи с воздушной блокадой Катара. Показательно, что спор был урегулирован именно после начала арбитража по иску авиакомпании⁶;
- в-третьих, арбитражное решение может быть принудительно исполнено в 172 государствах, являющихся участниками Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Принудительное исполнение возможно против коммерческих активов государства, включая доли или акции в коммерческих предприятиях⁷, и потенциально также против активов иностранных государственных компаний⁸;

5. Иски в инвестиционном арбитраже возможны лишь в отношении вреда, причинённого *инвестициям* в зарубежном государстве. Вред, причинённый зарубежными санкциями, не всегда попадает в эту категорию.
6. См., например, *Qatar Airways Group Q.C.S.C. v. United Arab Emirates*.
7. Иностранные суды, скорее всего, откажут в обращении взыскания на иностранные государственные активы, используемые для публичных целей, со ссылкой на суверенный иммунитет.
8. В ряде стран существует практика обращения взыскания по долгам государства на имущество государственных компаний при наличии доказательств, что они фактически являются *alter ego* государства. Как правило, для решения этого вопроса применяется исключительно высокий стандарт доказывания. Российским государственным компаниям необходимо учитывать, что иностранные истцы, в пользу которых вынесены арбитражные решения о взыскании средств с Российской Федерации, также могут попытаться в рамках исполнения этих решений обратить взыскание на их активы.

- в-четвёртых, права по арбитражному решению потенциально можно продать (уступить). Однако следует учитывать недавнее арбитражное решение по делу *Neustar*, согласно которому в некоторых случаях уступка может требовать согласия государства-ответчика (особенно после начала арбитража и до вынесения арбитражного решения)⁹. С учётом возможных возражений государства-ответчика против уступки, а также возможных санкционных аспектов решение об уступке требует тщательной юридической проработки;

Инвестиционный арбитраж в ряде случаев можно совместить с другими механизмами правовой защиты (в том числе с коммерческим арбитражем при наличии нарушения контракта со стороны государства-ответчика или связанных с ним компаний). В некоторых случаях целесообразно или даже необходимо до предъявления иска в арбитраж исчерпать все способы защиты, доступные в судах иностранного государства.

Инвестиционный арбитраж может также эффективно дополнять стратегии по разблокированию активов (например, ценных бумаг в ЕС). Угроза обращения в арбитраж может побудить государство-ответчика внимательнее относиться к заявлению российского лица о разблокировке или получении лицензий.

Практика инвестиционного арбитража по делам российских инвесторов

До недавнего времени российские инвесторы относительно редко обращались в инвестиционный арбитраж с требованиями к иностранным государствам¹⁰.

Ситуация изменилась после введения широких зарубежных санкций против российских лиц. Эти меры ограничили ведение бизнеса российскими компаниями за рубежом и в ряде случаев привели к блокировке активов, либо окончательной утрате зарубежного бизнеса, или его вынужденной продаже на невыгодных условиях. Сегодня всё больше российских компаний обращаются в инвестиционный арбитраж, в том числе в ответ на изъятие или блокировку активов в рамках зарубежных санкций:

- в 2019 году ВЭБ.РФ одержал промежуточную победу над Украиной, доказав, что

9. *Neustar, Inc. v. Republic of Colombia*, ICSID Case No. ARB/20/7, Award, п. 499–518.

10. Среди немногих примеров дел, инициированных до 2022 года, отметим дело по иску Татнефти против Украины. Татнефть получила арбитражное решение о взыскании с Украины крупной компенсации за экспроприацию ЗАО «Укртатнафта». Другим значимым примером является коммерческий и инвестиционный арбитраж по искам группы «Интер РАО» против Грузии, в котором мы представляли интересы группы и по итогам которого в пользу группы присуждена крупная компенсация.

он является инвестором по смыслу российско-украинского соглашения о защите инвестиций и имеет право на предъявление требований о взыскании компенсации за изъятие Украиной доли ВЭБ.РФ в Проминвестбанке. Несмотря на санкционный контекст спора, в 2024 году шведский суд отказался отменять данное решение арбитров, и состав арбитража (после замены двух арбитров) продолжил рассмотрение требований ВЭБ.РФ по существу;

- в 2024 году компания «Волга-Днепр» инициировала арбитраж против Канады в связи с арестом самолета АН-124, который в 2022 году доставлял в Канаду гуманитарный груз;
- в 2024 году Михаил Фридман, АВН Holdings S.A. и CTF Holdings инициировали серию арбитражных дел против Люксембурга и Украины в связи с санкциями, повлёкшими утрату контроля над инвестициями в этих странах;
- в 2024 году группа «Технониколь» заявила о намерении начать арбитраж против Польши в связи с экспроприацией её дочерней организации.

Иностранные инвесторы также всё более активно обращаются в инвестиционный арбитраж с требованиями против Российской Федерации в связи с введением различных контрсанкционных мер, включая введение внешнего управления над их активами¹¹.

Мы ожидаем дальнейшего роста числа инвестиционных арбитражей по искам российских инвесторов.

Уроки истории: итоги инвестиционных разбирательств, связанных с санкциями против Ирана

Ни один из исков российских инвесторов в инвестиционном арбитраже в связи с иностранными санкциями ещё не рассмотрен по существу. В практике инвестиционного арбитража пока нет устоявшейся позиции по ряду ключевых вопросов, возникающих в рамках дел о взыскании убытков за вред, причинённый санкциями. Однако практика по делам, связанным с санкциями в отношении Ирана, даёт инвесторам основания рассчитывать на успех.

В деле *Bank Melli and Bank Saderatv. Bahrain* арбитры взыскали с Бахрейна более 240 млн евро за экспроприацию банка Future Bank, принадлежащего двум иранским

11. В частности, в 2023–2024 годах компаниями Carlsberg, Fortum и Uniper были инициированы доарбитражные процедуры либо арбитражные разбирательства против России.

государственным банкам. Бахрейн ввёл в отношении Future Bank временную администрацию, а затем ликвидировал банк под предлогом нарушения санкций иностранных государств. По мнению арбитров, односторонние санкции (в отличие от санкций Совета Безопасности ООН, являющихся частью международного публичного порядка) не препятствуют требованию инвесторов о выплате компенсации за неправомерное изъятие актива¹².

К схожим выводам пришёл Международный Суд в деле *Certain Iranian Assets*. Суд счёл, что действия США по реализации санкций против Ирана являлись непропорциональными и нарушили договор между Ираном и США, который содержал положения о защите инвестиций¹³.

Особенности защиты прав российских инвесторов и вопросы стратегии

Иранские дела показывают, что в случае блокировки и изъятия активов на основании санкций инвесторы могут рассчитывать на присуждение компенсации¹⁴. Вместе с тем следует учитывать ряд особенностей защиты прав российских лиц. В частности:

- многие международные соглашения о защите инвестиций, которые действуют между Россией и европейскими государствами¹⁵, были заключены еще СССР и содержат устаревшие формулировки. Например, ряд соглашений предусматривает передачу в арбитраж споров «*об определении размера и порядка выплаты компенсации*», что позволяет государствам-ответчикам заявлять, что сам факт экспроприации не может быть установлен в арбитраже (а при отсутствии этого факта исключается и выплата компенсации). Однако инвесторам ранее уже удавалось преодолеть подобную аргументацию;
- европейские государства-ответчики по искам российских инвесторов могут заявить, что введение ими санкций легитимно и/или что они не могут быть

12. *Bank Mellat Iran and Bank Saderat Iran v. The Kingdom of Bahrain*, PCA Case No. 2017-25, Award, п. 382–383.

13. *Alleged Violations of the 1955 Treaty of Amity, Economic Relations, and Consular Rights (Islamic Republic of Iran v. United States)*, ICJ Judgement, 30 March 2023, п. 156–157.

14. Компенсация может быть присуждена даже в случае, если инвестор вышел из инвестиции — например, вынужденно инициировал банкротство дочернего предприятия или продал актив, поскольку действия государства не оставили ему иного выхода.

15. Если инвестиция российского лица была осуществлена через третью страну, данная проблема может быть менее актуальной. В таких случаях инвестор может основывать свои требования на международном договоре третьей страны с государством-ответчиком, что делает неприменимыми положения, содержащиеся в договоре между Россией и государством-ответчиком. Применимость конкретных соглашений о защите инвестиций требует проверки, исходя из структуры конкретной инвестиции и иных обстоятельств.

привлечены к индивидуальной ответственности перед инвестором, поскольку санкции введены ими во исполнение коллективных решений наднационального органа – Совета ЕС. Оба возражения можно успешно оспорить на основании международного права;

- в аналогичных делах государства-ответчики традиционно ссылаются на то, что санкции являются лишь временными мерами, которые не предполагают полную утрату актива и не влекут его экспроприацию. Они также часто не соглашались с тем, что заблокированное имущество (например, ценные бумаги) является защищаемой международным правом «инвестицией» на территории государства-ответчика. Против этих возражений также можно успешно заявить встречные аргументы.

Преодоление данных возражений требует от инвестора разработки грамотной юридической стратегии, включая выбор арбитра, открытого к рассмотрению позиции российского инвестора, и оптимального места арбитража¹⁶, а также проработку вопросов будущего исполнения решения арбитража или возможной уступки (продажи) подтверждённых арбитражным решением прав.

Отметим, что российским инвесторам все еще может быть доступно получение внешнего финансирования (third party funding) в рамках разбирательств против иностранных государств, что может позволить снизить финансовую нагрузку на инвестора¹⁷.

Оптимальная стратегия в споре позволит создать легитимное давление на государство-ответчика, обеспечит максимальные шансы на присуждение и последующее взыскание компенсации или заключение мирового соглашения по итогам разбирательства.

Мы обладаем обширным опытом консультирования и представления интересов клиентов в международном инвестиционном и коммерческом арбитраже и сопровождаем все этапы споров, от предварительных консультаций и переговоров с финансирующими организациями до признания и приведения арбитражных решений в исполнение. Будем рады помочь вам в решении вопросов, связанных с международно-правовой защитой от санкций иностранных государств, в том числе в рамках инвестиционного арбитража.

16. В инвестиционном арбитраже место арбитража подлежит согласованию сторонами либо может быть определено арбитрами с учётом позиций сторон. В текущих условиях российским сторонам необходимо настаивать на выборе места арбитража за пределами недружественных юрисдикций.
17. После 2022 года многие финансирующие организации отказались от внешнего финансирования споров российских лиц, однако на рынке появляются новые игроки. Наш опыт показывает, что финансирование требований по-прежнему может быть доступно российским сторонам. Мы готовы обсудить эти вопросы отдельно.